

ТРАДИЦИЯ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОЭМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ» (эмблематическая формула «старик-юноша»)

Елена Ивановна Харитоненко,

*соискатель кафедры истории русской литературы
Киевского национального университета*

«Скупым рыцарем» образов и речений назвал Лермонтова один из первых исследователей его творчества В.М. Фишер. Стиль работы писателя, полагал ученый, определялся его умением нанизывать разнообразные сюжеты на одни и те же повторяющиеся и даже «навязчивые» образы и выражения. К примеру, исповедь Мцыри была готова с 1830 г., образ юноши тоже ясен, поэту необходимо было только решить, с каким сюжетом связать этот образ, «в какой наряд его одеть?» [10, 199] Борис Эйхенбаум, много сделал для того, чтобы объяснить функцию «неподвижных речевых формул», пришел к такому же выводу — внимание Лермонтова направлено не на создание нового материала, а на сплочение готового.

В отношении «Мцыри» речь, безусловно, может идти не только о «речевых формулах». В тексте поэмы мы встречаем множество эмблематических образов, имеющих свою «историю» и неоднократно встречающихся в других произведениях поэта. Перечислим лишь некоторые: «голубь молодой» «в глубокой скважине стены»; «груды темных скал», разделенных потоком; змея, скользкая меж камней; развалины монастыря и пр. Присутствует также ставший предметом многих исследований символический ряд, как-то: лес, родина, монастырь-тюрьма.

То, что эпизодический, «картинный» — в определении Д. Максимова — и образный ряды имеют не только описательное значение, но и несут дополни-

тельную «интеллектуальную» нагрузку, внутреннюю мотивировку, не раз подчеркивалось в герменеведении: «В рассказе о странствованиях Мцыри развергивается лирически обобщенная картина жизни, ее стихий и ликов...» [6, 683].

Один из интереснейших аспектов исследования формул, будь то словесных или эмблематических, в творчестве Лермонтова заключается в следующем: речевая, образная, эмблематическая «заготовка» не всегда органично вилетается в новые для нее сюжетные реалии, в результате чего во многих случаях в тексте намечается «содержательный» конфликт.

Так, например, всегда взыскующий логики С.В. Ломинадзе задавался вопросом: почему для Мцыри, «оторванного листка», непротиворечиво само по себе сосуществование идеи «грозы» и противоположной ей — идеи «ветки родимой». Еще пример: герой, сравнивая себя с конем, который всегда найдет путь домой, и с цветком, выросшим в тени, выдвигает две мотивировки своей неудачи, по сути, исключают одна другую. Причем «смыслового “зазора”» [5, 225] при этом не чувствует.

В результате мы вынуждены, анализируя специфику работы Лермонтова с визуальной, эмблематической формулой, вернуться к тому, о чем говорил Б. Эйхенбаум относительно формул речевых: «...подлинной органической конструктивности, при которой материал и композиция, взаимно влияя друг на друга, образуют форму, в поэзии Лермонтова, нет...» [11, 20].

Предмет анализа в данной статье — образы юноши (Мцыри) и старика, которому он исповедуется. Цель работы — проследить, как именно соотносится материал и композиция в данном случае.

Д. Максимов о символике поэмы «Мцыри» говорит как о «специфической», «воспринимаемой как особое явление эстетической формы», и генезис ее возводит к «аллегорическим» поэмам и романам (подразумевается предромантическая и романтическая традиция) и, в частности, к произведениям Юнга-Штиллинга, Новалиса, Тика, Жуковского,

Ф. Глиники, Кюхельбекера. Традиция романтических мистерий Байрона, Шелли, Т. Мура, А. Виньи, Жуковского, Подолинского также оказала свое влияние. «Поэма «Мцыри», — утверждает исследователь, — в которой рассказывается о переживаниях одинокого кавказского юноши, не являлась прямым отражением действительности 30-х гг.» [6, 679]. Поэтому неизбежно «просвечивание» в поэме второго, более объемного плана содержания.

Образ старика в поэме для сюжета «первого плана» (о мятежном юноше, мечтающем вернуться на родину) во многом избыточен. За исключением, конечно, формальной функции — кто-то же должен выслушать исповедь. В противовес этому для сюжета символического (о молодом монахе, «тоскующем по Отчизне» небесной) этот образ в большей степени значим. И к тому же он, благодаря сложившейся литературной традиции, эмблематичен.

В.С. Печерин в своих «Замогильных записках» ссылается на роман Жорж Санд, в тексте которого приведено библейское высказывание, ставшее также и эпиграфом к «Мцыри»: «Хотелось бы мне, чтобы ты когда-нибудь прочел Спиридиона (Spiridion) Жорж Занда: там ты найдешь историю моей монастырской жизни. <...> Тогда еще я не раскусил горького ядра монашества и католицизма и не сказал с героем Спиридиона: *Gustavi paululum mellis, et ecce nunc morior*, т.е. *“Вкушая, вкусих мало меда и се аз умираю”*» [8, 121]. Нас в данном случае волнует другая цитата — в романах Жорж Санд, которыми восхищается Печерин, по его словам, «воснего пришествие нового откровения»: «Там у ней по лесным полянам и скалам гуляют почтенные пустыnnики с длинными белоснежными бородами, — являются духи в образе прелестных юношей, — слышатся голоса из другого мира, как, например, в «Spiridion» или «Les sept cordes de la lyre», а все это с тою целью, чтобы низвести религию на стенью прелестной мифологии... и вместе с тем доказать, что лучшие стороны религии: аскетизм, самоотвержение, любовь к ближнему могут развиваться

независимо от нее из чистого разума с помощью стоической философии» [8, 110].

Приблизительно та же сцена в стихотворении Новалиса «Якоб Беме», оказавшем глубокое воздействие на Лермонтова (это отражено в стихотворениях «Когда надежде недоступный» 1835 года, «Пророк» 1841 года). Герой, отправляясь в путь познания истины, выслушивает наставления «тайного проповедника», «духа книг».

В данном случае нас интересует картина, описанная Санд и Новалисом и которая вполне могла запечатлеться в памяти Лермонтова: гуляют почтенные старцы с длинными бородами и являются духи в образе прелестных юношей, или почтенный «дух» поучает молодого человека.

Эмблематический характер пары — «юноша и старик» — подтверждается и рисунками Лермонтова: «Два мужских лица рядом — молодость и старость» и «Старуха и молодая женщина», а также психологически. Замысел «написать записки молодого монаха» Лермонтов лелеял с юности. Странствуя в 1837 году по Военно-Грузинской дороге, наткнулся в Мцхете... на старого монастырского служку, который и поведал ему историю своего пленения генералом Ермоловым. Образ старика, рассказывающего о своей юности, яркая возможность сиюминутно представить два момента времени — тогда и сейчас.

Как уже отмечалось выше, поэма «Мцыри» вобрала в себя композиционные особенности «аллегорических» поэм, воплощающих идею пути как путешествия за гнозисом. Для того чтобы проследить, как новый материал «уживается» у Лермонтова с традиционной формой, сопоставим две трактовки образов старика и юноши — собственно аллегорическую (поэма С.С. Боброва «Таврида» — мы выбрали ее из-за множества почти дословных текстуальных с поэмой Лермонтова совпадений) и тоже аллегорическую, но пересмысленную в романтическом ключе («Мцыри»).

Фабула развития сюжета о путешествии героя, как правило, сопровождается постоянным диалогом

между наставником и учеником, в данном случае старцем и юношей. «...В конце XVIII века в русской духовной жизни происходят существенные изменения: возникает и начинает активно распространяться старчество... как разновидность монашеского устава, предполагающая тесную внутреннюю связь между старцем и его учеником-послушником. В более широком смысле оно представляет собою особые отношения христианина со своим духовным наставником, основывающиеся на откровенности и послушании и предполагающие определение старцем дальнейшей жизни своего духовного сына... и ответственность первого за поступки вторых» [2, 153].

Проследим, как эта схема реализована в «Тавриде» и «Мцыри». Несмотря на некоторые почти дословные совпадения, данные поэтические формулы скорее можно назвать скрытыми *полемическими* аллюзиями без указания источника.

«Таврида»: «Уже давно я дал обет Тебе поведать в некий час, Где было утро дней моих, И как висящу надо мной Я встречу смертную ночь мою?»

«Мцыри»: «Ты слушать исповедь мою Сюда пришел, благодарю <...> Но людям я не делал зла, И потому мои дела Не много пользы вам узнать, — А душу можно ль рассказать?»

Акцентируется внимание на самой установке на повествование. Различны цели высказывания: если в первом случае Шериф руководствуется желанием рассказать о себе с целью поучения и назидания своему духовному сыну, то Мцыри думает «словами облегчить... грудь», по его мнению, диалог сам по себе бесцелен, люди не понимают друг друга. В поэме «Исповедь» (1831 г.) звучал тот же мотив: «Ты слушать исповедь мою Сюда пришел — благодарю; Не понимаю: что была У них за мысль? — мои дела И без меня ты должен знать, А душу можно ль рассказать?» Мысль исповедаться сама по себе враждебна герою. Весь монолог, составляющий основу поэмы, как бы навязывается лирическому герою.

Далее исповедь героев Лермонтова и Боброва развивается по одной схеме и примечательны даже до-

словные текстуальные совпадения: детство, воспоминание о родине («Таврида»: «Тебе известно — отвечал Шериф с глубоким вздыханьем, Что я в Наталии любезной Начальное принял дыханье»; «Мцыри»: «И вспомнил я отцовский дом»); бранные искусства («Таврида»: «В меридиане дней моих Избрал я Марса богом Во славу веры и пророка»; «Мцыри»: «...и помнил я Кольчуги звон и блеск ружья»); монашество, обращение к Господу («Таврида»: «Но ныне пламень сей погас Всеми есть собственное время Свет опытов открыл мне взор — Я посвятил себя Алле!»; «Мцыри»: «Знай, этот пламень с юных дней Таяся, жил в груди моей Но ныне пищи нет ему, И он прожест свою тюрьму И возвратился вновь к тому, Кто всем законной чередой Дает страданье и покой»); готовность принять смерть («Таврида»: «Уже я не боюсь смерти. — Я сколько мог, — исполнил долг»; «Мцыри»: «Меня могила не страшит: Там, говорят, страданье спит В холодной вечной тишине, Но с жизнью жаль расстаться мне»). Различие в том, что все действия в первом случае осознаны, во втором — вынуждены.

Эти же интонации сохраняются и в следующем отрывке: Мцыри мечтает, умирая, видеть Кавказ, родину. Шериф же думает умереть близ Праотца.

«Таврида»: «Ты отрок! — подойди ко мне! — И поведи меня туда, — На мшистый скат горы! <...> ...перенесите В Наталию мой бедный прах!»

«Мцыри»: «Когда я стану умирать, И верь, тебе не долго ждать Ты перенесешь меня вельи В наш сад... <...> Оттуда виден и Кавказ!»

В последние минуты жизни старец отождествляет родину земную и Отчизну небесную. Важным становится возвращение к своему началу. Горизонтальная линия времени и страдания героя пересекается с вертикальной осью вечности.

Мы видим, что воплощение образов юноши и старца у Лермонтова, с одной стороны, ориентировано на фабульную схему, традиционную для «аллегорической» поэмы, с другой же стороны, происходят значительные семантические сдвиги в способе ее

реализации. Одно из основных таких смещений — старец выступает в роли ученика, а юноша поучает.

Схема «наставник и ученик» в таком инверсном варианте сохраняется и в «Герое нашего времени». Роман начинается с описания бесед Максим Максимыча с Печориным и заканчивается также их диалогом, однако первый преимущественно слушает, излагает же свои мысли второй.

Новая литературная традиция постепенно стремилась «упразднить» «вакансию» старца-учителя. Вспомним пушкинского «Странника» или новалисовского «Якоба Веме». Во втором случае хоть и появляется «дух книги», «тайный проповедник», однако свой путь юноша должен был проходить сам.

Кроме того, пророк и учитель в романтической литературе становится значительно моложе («Дети ходят среди нас как великие пророки, проповедующие возвышенным языком, которого мы не понимаем» [3, 146], «Первый человек — это первый духовидец, ему явлено все в виде духа. Дети — что иное, как не первые люди. Яркий взор ребенка богаче, нежели предчувствие самого отважного провидца» [7, 110]) и, наоборот, молодые люди мнят себя стариками.

В начале 30-х гг. (об этом подробно пишет Ю.Н. Тынянов) в «Мнемозине» Кюхельбекером и Одоевским разворачивается полемика относительно недостатков современной лирики. Среди прочих тем затронута также проблема «семинадцатилетних старцев», «отцветшей молодости и пр»: «Если бы сия грусть не была просто риторическою фигурой, иной, судя по нашим Чайльдам-Гарольдам, едва вышедшим из пелен, мог бы подумать, что у нас на Руси поэты уже рождаются стариками» [9, 102].

В своем творчестве Лермонтов, по воспоминаниям Ростопчиной, сам «ребенок, загримированный под старика», отразил эту тему в полной мере: «как все мальчишки, он имеет претензию быть стариком» [4, IV, 99]; «А смешно подумать, что на вид я еще мальчик» [4, IV, 79]; «...и что для меня жизнь, что снова блеснет разочарованной душе двадцатилетнего старика (подумаю), так я стар... довольно жить!..» [4, III, 271] и т.п.

Вывод, к которому мы приходим, можно сформулировать следующим образом: идеологически для Лермонтова роли наставника и ученика неразличимы или взаимозаменяемы. Эта «картинка», эмблематический образ — «старик и юноша» — в их аллегорической трактовке досталась ему в «наследство» от поэмы и романов Юнга-Штиллинга, Новалиса, Тика, Боброва и др. Наметившийся в данном случае конфликт формы и содержания только подчеркивает авторскую рефлексии в отношении цитирования и самоцитирования, что в целом характерно для его творческого метода.

К примеру, так же в стихотворении «Ночь III» поэт творчески подошел к осмыслению некоторых преромантических образов. На иллюстрациях к книгам Э. Юнга принято было изображать мечтательного юношу, взор которого обращен к луне. У Лермонтова же находим следующее: «Стоит. Как мрамор, у окна. Тень от него чернеет по стене, Недвижный взор поднят, *но не к луне*» [4, I, 229].

Таким образом, мы можем утверждать: поэт производит эмблематическую формулу — мечтательный юноша и луна; старик и молодой человек, ведущие мирные беседы, — смецая при этом смысловые акценты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров С.С. Таврида или Мой летний день в Таврическом Херсонесе (лирико-эпическое песнопение, сочиненное Семеном Бобровым). — Николаев, 1798.
2. Бухаркин П.Е. Старчество и смена писательского типа в русской литературе // Вестник СПб. ун-та. Сер.2. История яз. и лит. — СПб., — 1993. — Вып.2.
3. Вакенродер В.Г. Фантазии об искусстве: (Рассказы и эссе). — М., 1977
4. Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. — М., 1975.
5. Ломинадзе С. Поэтический мир Лермонтова. — М., 1985.

6. Максимов Д. Поэзия Лермонтова. — М.; Л., 1964.
7. Новалис. Генрих фон Офтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе. — СПб., 1995.
8. Печерин В.С. Замогильные записки. — М., 1932.
9. Тынянов Ю.Н. Литературный факт / Сост. О.И. Новикова. — М., 1993.
10. Фишер В.М. Поэтика Лермонтова // Венок М.Ю. Лермонтову: Юбилейный сб. — М.; Петроград, 1914. — С.196—236.
11. Эйхенбаум Б. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки. — Л., 1924.

Олена Іванівна Харитоненко
ТРАДИЦІЯ ЕМБЛЕМАТИЧНОГО МИСЛЕННЯ
В ПОЕМІ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦИРІ»
(емблематична формула «старець-юнак»)

У статті здійснюється порівняльний аналіз композиційної функції таких образів, як юнак та старець, в поемах «Мцирі» М.Ю. Лермонтова та «Таврида» С. Боброва. Подібне зіставлення дозволяє стверджувати: в цілому орієнтуючись на алегоричну традицію (маються на увазі твори Юнга-Штіллінга, С. Боброва, Тіка, Новаліса) інтерпретації цих образів, М.Ю. Лермонтов суттєво скорегував ідеологічну компоненту їх ролі у розвитку сюжету. В результаті пару «наставник та його учень» можна розцінювати в поемі «Мцирі» як емблематичну формулу.

Elena Kharitonenko
THE TRADITION OF EMBLEMATIC THINKING
IN M. LERMONTOV'S POEM «MYSIRI»
(an emblematical formula «youth and old man»)

In the article comparative analysis of composition function such images, as, in the poems «Mysiri» by M. Lermontov and «Tavrida» by S. Bobrov has been done. This comparison has been brought to assert: in generally taking into account allegorical tradition (works by Jung-Chtilling, S. Bobrov, Tik, Novalis are meant) of interpretation of this images, M. Lermontov considerably corrected ideological component of its role in the development of the plot. As a result, pair «mentor and his disciple» can be considered in the poems «Mysiri» by M. Lermontov as emblematical formula.

Луганський національний педагогічний університет
імені Тараса Шевченка
Науковий інститут прямої демократії
(Цюрих — Женева, Швейцарія)

НАУКОВІ ЗАПИСКИ ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

СЕРІЯ «ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ»

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск VII

**НОРМИ ТА ПАРАДОКСИ
СВІДОМОСТІ Й МИСЛЕННЯ,
ЇХ ВІДОВРАЖЕННЯ
В МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ**

Луганськ
Альма матер
2006

ББК 80л.5
УДК 80 (045)
Н 34

Постановою Президії Вищої атестаційної комісії України від 10 грудня 2003 р. №1-05/10 збірник включено до переліку наукових фахових видань України, в яких можуть публікуватися результати дисертаційних робіт на здобуття наукових ступенів доктора і кандидата наук за спеціальністю «філологічні науки» (Бюлетень ВАК України. — 2004. — №1. — Ст.4).

Н 34 Наукові записки Луганського національного педагогічного університету. Вип. 7. Серія «Філологічні науки»: 36. наук. праць [Норми та парадокси свідомості й мислення, їх відображення в мовній картині світу] / Луган. нац. пед. ун-т ім. Тараса Шевченка. — Луганськ: «Альма-матер», 2006. — 248 с.

У збірнику подано статті з мовознавства та літературознавства, які прямо або побічно пов'язані з проблемами норми, мотивованими чи немотивованими відхиленнями від неї. Парадокси розуміються в широкому гуманітарному контексті як можливість трансформації знань, їх еволюції та пристосованості до нової картини світу.

В збірник представлені статті по лінгвістичному й літературознавчому, прямо или косвенно связанные с проблемами нормы, мотивированными или немотивированными отступлений от нее. Парадоксы понимаются в широком гуманитарном контексте как возможность трансформации знаний, их эволюция и приспособленности к новой картине мира.

This collection includes the articles in linguistics and literature studies, directly or indirectly connected with the problems of standard, motivated or non-motivated deviations from it. Paradoxes are understood in broad humanistic context as a possibility of the knowledge transformation, its evolution and adaptivity to the new world picture.

Головний редактор:
доктор філологічних наук, професор *Л. М. Синельникова*

Редакційна колегія:
доктор філологічних наук, професор *С. Д. Абрамович*
доктор філологічних наук, професор *Ф. С. Бацевич*
доктор філологічних наук, професор *О. А. Галич*
доктор філологічних наук, професор *А. С. Зеленько*
доктор філологічних наук, професор *Л. П. Іванова*
кандидат філологічних наук, доцент *Л. Ф. Компанцева*
доктор філологічних наук, професор *О. М. Ніколенко*
доктор філологічних наук, професор *Н. В. Слухай*
доктор філологічних наук, професор *Л. О. Ставицька*
доктор філологічних наук, професор *В. Д. Ужченко*
доктор філософських наук, професор *Ф. Флурі*
доктор філологічних наук, професор *Л. І. Шевченко*
доктор філологічних наук, професор *М. В. Теплінський*

Рекомендовано до друку Вченою радою
Луганського національного педагогічного університету
імені Тараса Шевченка (протокол №8 від 31 березня 2006 р.)

Рецензенти:
Н.В. Костенко, доктор філологічних наук,
професор кафедри теорії літератури і компаративістики
Київського національного університету

І.І. Меншиков, доктор філологічних наук,
завідувач кафедри порівняльного мовознавства
Дніпропетровського національного університету

© Луганський національний педагогічний
університет імені Тараса Шевченка, 2006

ЗМІСТ

PREFACE	6
Филипп Флури (Женева, Швейцария)	

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
Лара Николаевна Синельникова (Луганск, Украина)	

КАРТИНА СВІТУ. ІДЕОЛОГІЯ. МОВА

КОНТРАДИКТОРНЫЕ АНОМАЛИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОЦЕССА ВЕРБАЛИЗАЦИИ	9
Лара Николаевна Синельникова (Луганск, Украина)	

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕОЛИНГВИСТИКИ	24
Александр Казимирович Гадамский (Симферополь, Украина)	

РОЛЬ МОВИ У РОЗВИТКУ ЛЮДСЬКОЇ ЦИВІЛІЗАЦІЇ... 42	
Володимир Тимофійович Андрушко, Василь Миколайович Зінько, Олег Васильович Огірко (Львів, Україна)	

МОВНА ГРА: НОРМА АБО ПАРАДОКС МИСЛЕННЯ .. 54	
Ганна Беніна (Харків, Україна)	

МЕСТОИМЕННЫЙ ДЕЙКСИС: ОТНОШЕНИЕ К МИРУ, К ТЕКСТУ И К АДРЕСАТУ..... 64	
Екатерина Михайловна Сахно (Симферополь, Украина)	

МОВА ЗАСОБІВ МАСОВОЇ ІНФОРМАЦІЇ

СУБЪЕКТ РЕЧИ И АДРЕСАТ КАК СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА	80
Гигла Париаванович Джинджолия (Луганск, Украина)	

УЧАСТЬ ТЕЛЕБАЧЕННЯ У ФОРМУВАННІ ГРОМАДСЬКОЇ ДУМКИ	88
Юлія Володимирівна Кащавцева (Київ, Україна)	

О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ДИАЛОГИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ МОНОЛОГЕ	96
Каролина Викторовна Ковтун (Луганск, Украина)	

СУЧАСНИЙ СТАН УКРАЇНСЬКОГО ТЕЛЕБАЧЕННЯ ДЛЯ ДІТЕЙ ТА ЮНАЦТВА.....	108
<i>Катерина Олександрівна Кошак (Київ, Україна)</i>	

ДИСКУРСИ ЕЛІТАРНОЇ Й МАСОВОЇ КУЛЬТУРИ

ДЕКОДИФІКАЦІЯ НОРМИ, АБО СПОСТЕРЕЖЕННЯ ЗА МОВЛЕННЕВИМИ ПРОЦЕСАМИ СТУДЕНТСЬКОГО МОВЛЕННЯ	123
<i>Галина Петрівна Євсєєва (Дніпропетровськ, Україна)</i>	

ОТ МАЛЫХ МОДИФИКАЦИЙ — К ГЛОБАЛЬНЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ (о некоторых когнитивно-коммуникативных изменениях системы дейктических местоимений в виртуальном дискурсе)...	133
<i>Лариса Феликсовна Компанцева (Луганск, Украина)</i>	

МОТИВАЦІЯ СПІЛКУВАННЯ В ІНТЕРЕНЕТІ.....	142
<i>Лариса Василівна Павлова (Харків, Україна)</i>	

О ТРАНСПОЗИЦИОННОМ ХАРАКТЕРЕ ЗВАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ФУНКЦИИ СУБЪЕКТА В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	152
<i>Василий Николаевич Прохоренков (Херсон, Украина)</i>	

ПОНЯТИЕ ТЕКСТА УЛИЦЫ.....	162
<i>Александр Висторович Савченко (Днепропетровск, Украина)</i>	

КОГНІТИВНО-ПРАГМАТИЧНІ АСПЕКТИ ЛІТЕРАТУРНИХ ЖАНРІВ І МОВИ ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ

ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНІСТЬ В КОНТЕКСТІ ПРОБЛЕМИ ДУХОВНОСТІ (на матеріалі роману Р. Іваничука «Мальви»)	176
<i>Тетяна Степанівна Пінчук, Ганна Анатоліївна Нехаєнко (Луганськ, Україна)</i>	

СЕМАНТИКА СКВОЗНОГО ОБРАЗА ДОРОГИ В ЛИРИКЕ М. ВОЛОШИНА	185
<i>Ірина Геннадіївна Соколова (Симферополь, Украина)</i>	

ПАРОДИЯ И ПАРАДОКС: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ (на материале «Древней истории» Н.А. Тэффи).....	198
<i>Валентина Александровна Розсоха (Луганск, Украина)</i>	

ТРАДИЦИЯ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОЭМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ» (эмблематическая формула «старик-юноша»).....	208
<i>Елена Ивановна Харитоненко (Киев, Украина)</i>	

ПРОБЛЕМИ ОСВІТИ ТА НАВЧАННЯ В НОВИХ СОЦІАЛЬНИХ УМОВАХ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА УЧИТЕЛЯ КАК ТВОРЦА УРОКА ЛИТЕРАТУРЫ.....	217
<i>Тамара Борисовна Недайнова (Луганск, Украина)</i>	

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ СИНТАКСИСУ РУССКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ 5-х КЛАССОВ	228
<i>Татьяна Викторовна Аржанцева (Симферополь, Украина)</i>	

РИТОРИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	238
<i>Вадим Леонидович Караман (Луганск, Украина)</i>	

АВТОРСЬКИЙ ІНДЕКС.....	244
------------------------	-----

Наукове видавця

**НАУКОВІ ЗАПИСКИ
ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
ПЕДАГОГІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ**

СЕРІЯ «ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ»

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск VII

**НОРМИ ТА ПАРАДОКСИ
СВІДОМОСТІ Й МИСЛЕННЯ**

Головний редактор
доктор філологічних наук, професор *Л.М. Синельникова*

Редакційна колегія:
доктор філологічних наук, професор *С. Д. Абрамович*
доктор філологічних наук, професор *Ф. С. Бацевіч*
доктор філологічних наук, професор *О. А. Галич*
доктор філологічних наук, професор *А. С. Зеленько*
доктор філологічних наук, професор *Л. П. Іванова*
кандидат філологічних наук, доцент *Л. Ф. Компанцева*
доктор філологічних наук, професор *О. М. Ніколенко*
доктор філологічних наук, професор *Н. В. Слухай*
доктор філологічних наук, професор *Л. О. Ставицька*
доктор філологічних наук, професор *В. Д. Ужченко*
доктор філософських наук, професор *Ф. Флурі*
доктор філологічних наук, професор *Л. І. Шевченко*
доктор філологічних наук, професор *М. В. Теплінський*

Відповідальний за випуск *Петровська Г. А.*

Коректор:
Дяченко Г. В.

Комп'ютерне макетування *Кладько Н. С.*

Здано до набору 26.06.2006. Підписано до друку 24.07.2006.
Формат 60×84¹/₁₆. Папір офс. Гарнітура SchoolBook. Друк RISO.
Ум.-друк. арс. 14,42. Наклад 300 прим. Зам. №46.

ВКФ «Знання». Луганськ, вул. Радянська, 75.
Свідоцтво ДК №358 від 12.03.2001.